

Справа сверху — его внутренний вид.

Еще правее — богоматерь Оранта (с поднятыми руками). Мозаика собора Св. Софии в Киеве.

дружинников так впечатляло искусство соседней Византии — большие каменные храмы, сверкающие золотом иконы и мозаики, расцвеченные миниатюрами книги. В летописном рассказе об «испытании вер» говорилось даже, что князь *Владимир* окончательно решил принять христианство, услышав восторженный отзыв своих послов о храме Софии Константинопольской.

После крещения Руси в Киев начали приезжать греческие священники, зодчие, иконописцы. Сын *Владимира* князь *Ярослав*, впоследствии прозванный *Мудрым*, мечтал превратить свой стольный град в подобие Константинополь-Царьграда. Он заложил новые городские укрепления с Золотыми воротами и несколько

церквей — в том числе огромный Софийский собор, украшенный мозаиками и фресками (ок. 1037). И строителями, и художниками были греки, но им помогали русские ученики. Греческие мастера исполнили мозаику с фигурой Богоматери в алтарном выступе — апсиде. Пречистая Дева воздевает руки в жесте покровительства и защиты (не случайно ее позднее прозвали Нерушимой стеной). Геометризованные складки одеяний вторят геометрии архитектурных форм, синий цвет ризы, лиловый плащ-мафорий и золото «светов» напоминают о горнем мире. Другая работа художников — святительский чин в нижнем регистре той же апсиды, где каждый лик — портретный, а приглушенные тона облачений подчеркивают